

LUND UNIVERSITY

ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ

Rakhmanov, Shuxrat

Published in:

Ўзбекистон Республикаси Бош Прокуратураси Академияси АХБОРОТНОМАСИ

2018

Document Version:

Förlagets slutgiltiga version

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

Rakhmanov, S. (2018). ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ. *Ўзбекистон Республикаси Бош Прокуратураси Академияси АХБОРОТНОМАСИ*, 2018(4), 26-31.

Total number of authors:

1

General rights

Unless other specific re-use rights are stated the following general rights apply:

Copyright and moral rights for the publications made accessible in the public portal are retained by the authors and/or other copyright owners and it is a condition of accessing publications that users recognise and abide by the legal requirements associated with these rights.

- Users may download and print one copy of any publication from the public portal for the purpose of private study or research.
- You may not further distribute the material or use it for any profit-making activity or commercial gain
- You may freely distribute the URL identifying the publication in the public portal

Read more about Creative commons licenses: <https://creativecommons.org/licenses/>

Take down policy

If you believe that this document breaches copyright please contact us providing details, and we will remove access to the work immediately and investigate your claim.

LUND UNIVERSITY

PO Box 117
221 00 Lund
+46 46-222 00 00

*Рахманов Шухрат Наимович,
к.ю.н, Соискатель Университета мировой экономики и дипломатии
shuxratjon@gmail.com*

**ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ГОСУДАРСТВАХ-
ЧЛЕНАХ**

**LEGAL CONTENT AND FRAMEWORKS OF THE APPLICATION OF
THE PRIVILEGES AND IMMUNITIES OF THE REPRESENTATIVE
OFFICES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN MEMBER
STATES**

**Халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатлардаги ваколатхоналари
имтиёз ва дахлсизликларининг юридик моҳияти ва қўллаш чегаралари**

Аннотация. В настоящей статье исследованы юридическое содержание и границы применения привилегий и иммунитетов представительств международных организаций при государствах-членах. Дан обстоятельный анализ и раскрыто содержание привилегий и иммунитетов представительств государств международных организаций при государствах-членах. Выделены наиболее проблемные вопросы применения привилегий и иммунитетов представительств международных организаций при государствах-членах и на основе этого предложены ряд практических мер.

Опорные слова и выражения: международные организации, представительства, представительства международных организаций, дипломатическое право международных организаций, конвенция, иммунитеты и привилегия, неприкосновенность, свобода передвижения, свобода сношений, ООН, ШОС, специализированные учреждения.

Аннотация. Ушбу мақолада халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатлардаги ваколатхоналари имтиёз ва дахлсизликларининг юридик моҳияти ва қўллаш чегаралари тадқиқ этилган. Халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатлардаги ваколатхоналарининг имтиёз ва дахлсизликларини моҳияти очиб берилган ва ҳар томонлама таҳлили келтирилган. Халқаро ташкилотларнинг аъзо-давлатлардаги ваколатхоналарининг имтиёз ва дахлсизликларини қўллаш билан боғлиқ энг муаммоли масалалар ажратиб берилган ва шу аснода қатор амалий чоралар таклиф этилган.

Таянч сўзлар ва иборалар: халқаро ташкилотлар, ваколатхоналар, халқаро ташкилотларнинг ваколатхоналари, халқаро ташкилотларнинг дипломатик ҳуқуқи, конвенция, имтиёзлар ва дахлсизликлар, дахлсизлик, ҳаракатланиш эркинлиги, алоқага киришиш эркинлиги, БМТ, ШХТ, ихтисослашган муассасалар.

Abstract. This article examines the legal content and frameworks of the application of the privileges and immunities of the representative offices of international organizations in member states. It contains a detailed analysis and deliberation of the legal basis of privileges and immunities of representative offices of international organizations in Member States. The article tries to clarify and highlight the most pressing issues concerning the application of privileges and immunities of representations of international organizations, and propose some practical solutions to those issues.

Key words and expressions: international organizations, representative offices of international organizations, diplomatic law of international organizations, convention, immunities and privileges, freedom of movement, freedom of relations, UN, SCO, specialized agencies.

В начале XXI века международные организации, бесспорно, играют важную роль в современной архитектонике международных отношений. И в ряду международных отношений, бесспорно первенство принадлежит Организации Объединенных Наций и организациям, входящим в систему ООН. В этой связи, Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своем выступлении на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН особо подчеркнул, что «Организация Объединённых Наций должна и впредь играть центральную роль в международных отношениях» [1].

Концептуально отметим, что взаимодействие международной организации, ее государств-членов, а также иных акторов международных отношений осуществляется как в рамках самой организации, так и с помощью представительств – представительств государств-членов при международной организации и представительств международных организаций при государствах-членах. Такая сложная деятельность в свою очередь порождает действие сразу нескольких правовых систем. Как справедливо указывается в автореферате диссертации И.А. Чистоходовой, «в случае международной межправительственной организации представительство подчиняется ее внутреннему правопорядку, в то время как сотрудники представительства, за исключением нанятых из местных граждан, имеют правовой статус международных служащих. Кроме того, каждое представительство подпадает под действие международного права, определяющего его статус, права и обязанности. И, наконец, на каждое представительство и его персонал распространяется действие внутреннего правопорядка страны пребывания в рамках ее территориальной юрисдикции» [2]. Таким образом, представительства международных организаций подчинены сразу нескольким правовым системам – дипломатического права международных организаций, внутреннего права международной организации и законодательства принимающего государства, т.е. «треугольником» – учредительные документы и специальные акты об иммунитетах и привилегиях

международной организации, соглашения о местопребывании международной организации, и, наконец, национальное законодательство принимающего государства [3].

По справедливому утверждению Х.Дж. Вахабова, «одним из средств обеспечения беспристрастной деятельности международных организаций и их представительств, несомненно, выступают привилегии и иммунитеты. Международные организации и их представительства наряду и наравне с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями государств обладают соответствующими привилегиями и иммунитетами» [4]. Особо отметим, что представительства международных организаций нуждаются в привилегиях и иммунитетах даже больше, чем сама организация, т.к. организация пребывает на территории одного или максимум нескольких государств, а представительства на территории всех государств–членов. Например, ООН имеет более 160 представительств и офисов. Все это обуславливает тот, факт, что представительства международных организаций, пребывая на территории государств–членов, подвергаются давлению с их стороны, не только политическому, но и правовому, в связи, с чем и актуализируется вопрос о привилегиях и иммунитетах представительств международных организаций на территории государств членов.

Привилегии и иммунитеты международным организациям и их представительством предоставляются для того, чтобы международные организации, будучи коллективными органами создавших их субъектов международного права и по своему характеру становясь производными субъектами, беспрепятственно выполняли свои функции [5]. Такого же подхода придерживаются Е. Шибаева и М. Поточный, отмечая, что «привилегия и иммунитеты международных организаций и их представительств носят функциональный характер, т.е. предоставляются для достижения организацией своих целей и для беспрепятственного выполнения ее должностными лицами своих функций [6]. Данный широко распространённый вывод обосновывается положениями Устава Организации Объединенных Наций, где в ст. 105 установлено, что «Организация пользуется на территории каждого из своих членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций» [7]. Отметим, что аналогичное положение содержится и в Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества, где отмечено, что «ШОС в качестве субъекта международного права обладает международной правоспособностью. Она пользуется на территории каждого государства-члена такой правоспособностью, которая необходима для реализации ее целей и задач» [8].

В этой связи отметим, что в уставах и иных учредительных актах международных организаций закреплены положения об общей правосубъектности, а также правоспособности организации в области привилегий и иммунитетов. Однако в них не закрепляются аналогичные положения применительно к представительствам международной организации. Однако можем сделать вывод о том, что представительство, являясь логическим продолжением международной организации на территории государства-члена, а также входя в его систему, пользуется аналогичной правосубъектностью, а также правоспособностью в области привилегий и иммунитетов. Наш данный вывод вытекает из принципа предоставления привилегий и иммунитетов дипломатическим представительствам, которым привилегия и иммунитеты предоставляются в силу того, что они являются логическим продолжением суверенного государства, а также являются внешнеполитическими органами суверенного государства.

Вместе с тем, отметим и то, что в уставах и иных учредительных актах хотя и закрепляется принцип предоставления привилегий и иммунитетов, однако их конкретный объем и содержание не находит отражения.

В отношении самих международных организаций, конкретный объем привилегий и иммунитетов находит выражение в специальных договорных актах о привилегиях и иммунитетах международной организации.

Существуют три типа таких договоров:

1. Международные договора общего характера о привилегиях и иммунитетах международных организаций (напр., Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г.);

2. Специальные международные договора о привилегиях и иммунитетах конкретной международной организации (напр., Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 октября 1946 г., Конвенция о привилегиях и иммунитетах Дунайской Комиссии от 15 мая 1963 г., Конвенция о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г. и др.);

3. Специальные международные договора о привилегиях и иммунитетах или о статусе конкретного органа международной организации (напр., органов ШОС: Положение о совете глав государств Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 г., Положение о совете глав правительств Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 г., Положение о совете национальных координаторов Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 г. и Положение о регламенте Исполнительного

комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС от 29 мая 2003 г.

Как мы видим, ни в одной группе договоров специально не оговариваются привилегии и иммунитеты представительств международных организаций. Вместе с тем, отметим и то, что в договорах второй группы раскрываются привилегия и иммунитеты сотрудников организации во время командировки, пребывания при государстве-члене и др.

Поэтому отметим, что привилегии и иммунитеты представительств международных организаций получают первичное и основное закрепление в двусторонних договорах и меморандумах об открытии представительства и его статусе между конкретной международной организацией и государством-членом. Данной практике придерживаются абсолютное большинство государств, в том числе и Республика Узбекистан. На основе двусторонних соглашений и меморандумов были открыты представительства в Республике Узбекистан таких международных организаций, как ООН, ОБСЕ, Миссия ЕС и др., а также международных и иностранных неправительственных организаций (МККК, Фонд Эбберта, Фонд К. Аденауэра, British Council, СОИСА, JAICA). Однако в данных соглашениях и меморандумах содержатся минимум положений (все общего и отсылочного характера) о привилегиях и иммунитетах, что вызывает множество вопросов, связанных с положением, статусом, наконец, привилегиями и иммунитетами данных представительств. В связи с чем, считаем, что существует настоятельная необходимость в разработке и принятии Конвенции о статусе, привилегиях и иммунитетах представительств международных организаций.

Как мы уже сказали, привилегия и иммунитеты международных организаций находят первостепенное отражение в двусторонних межправительственных соглашениях принимающего государства и международной организации. Так, например, в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Международной финансовой корпорацией о постоянном представительстве МФК в Российской Федерации от 24 сентября 1997 г., «МФК, его должностные лица и сотрудники пользуются на территории Российской Федерации привилегиями, изъятиями и иммунитетами, предусмотренными Статьей VI Статей соглашения МФК и положениями Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г.» [9]. Кроме того, в разд. 2-4 ст. II Соглашения установлено, что «дела против МФК могут возбуждаться только в соответствии с положениями разд. 3 ст. VI Статей Соглашения, «имущество и активы Постоянного представительства, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не могут быть подвергнуты обыску, реквизиции, конфискации,

экспроприации или какой-либо иной форме ареста по решению исполнительных или законодательных органов» и «архивы Постоянного представительства, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, неприкосновенны». Кроме того, ст. III Соглашения устанавливает право вывешивать флаг и эмблему МФК на своих помещениях, включая резиденцию Постоянного представителя, и на транспортных средствах Постоянного представителя, ст. IV устанавливает неприкосновенность помещений Постоянного представительства, ст. V – обязательства Правительства Российской Федерации по защите Постоянного представительства МФК, ст. VI – освобождение от налогов, ст. VII (услуги) устанавливает обязательство Правительства Российской Федерации в оказании помощи МФК в получении услуг, необходимых для содержания помещений Постоянного представительства в состоянии, обеспечивающем эффективное осуществление Постоянным представительством своих функций, ст. VIII – финансовые льготы для Постоянного представительства, ст. IX устанавливает свободу проведения встреч и дискуссий, ст. X – свободу и неприкосновенность средств связи, и, наконец, ст. XI – свободу проезда и пребывания. В этой связи, отметим, что настоящее соглашение является наиболее разработанным в плане привилегий и иммунитетов из числа всех договоров, соглашений и конвенций, которые нами были рассмотрены в ходе диссертационного исследования.

Другого рода документом – Соглашением между Правительством Российской Федерации и Организацией экономического сотрудничества и развития о привилегиях и иммунитетах Организации в Российской Федерации от 8 июня 1994 г. установлено, что Организация и его представительства пользуются на всей территории Российской Федерации судебнопроцессуальным иммунитетом (ст. 4), неприкосновенностью имущества (ст. 5), неприкосновенностью помещений (ст. 6), неприкосновенностью архивов (ст. 7), освобождением от налогов и сборов (ст. 8) и привилегиями в отношении связи (ст. 9) [10]. Таким образом, отметим, что привилегии и иммунитеты представительств международных организаций устанавливаются в двусторонних соглашениях между международной организацией и принимающим государством.

Отметим также, что привилегия и иммунитеты представительств международных организаций, а также их правовое закрепление схожи с таковых органов международных организаций. Так, например, привилегия и иммунитеты Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС) определены в Соглашении между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре

от 7 июня 2002 г., в Протоколе о внесении изменений в Соглашение между государствами–членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре, подписанным 7 июня 2002 г. в городе Санкт-Петербург (Российская Федерация) от 5 сентября 2003 г., а также в Соглашении между Правительством Республики Узбекистан и Шанхайской организацией сотрудничества об условиях пребывания Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества в Республике Узбекистан от 17 июня 2004 г.

Привилегия и иммунитеты РАТС ШОС являются идентичными привилегиям и иммунитетам самой ШОС и сводятся к следующим группам: административный и судебный иммунитет имущества, неприкосновенность помещений и транспортных средств, право на защиту помещений, налоговые и таможенные льготы, право пользования шифрами, курьерской и другими видами связи, получения и отправления корреспонденции, размещения флага, эмблемы и другой символики на помещениях и на транспортных средствах [11].

Таким образом, отметим, что привилегии и иммунитеты как самой ШОС, так и ее органа – РАТС ШОС являются идентичными. Если даже в каком-нибудь аспекте ШОС будет иметь больший круг и объем привилегий и иммунитетов, то и РАТС ШОС как орган ШОС будет обладать таким же объемом привилегий и иммунитетов, т.к. органы международных организаций пользуются таким же объемом прав и обязанностей, каким обладает сама международная организация. Однако, сказанное не применимо в отношении представительств международных организаций, т.к. органы международных организаций рассматриваются как единое целое, и соответственно пользуются одинаковым минимальным объемом привилегий и иммунитетов, а представительства не рассматриваются в качестве такового, и соответственно не могут рассчитывать на такой объем привилегий и иммунитетов. Кроме того, как уже было сказано выше, дело осложняется отсутствием международно-правового регулирования предоставления привилегий и иммунитетов представительством международных организаций, что в полной мере зависит от национального законодательства принимающего государства и соглашения об открытии представительства при государстве-члене.

Как сказано выше, предоставление привилегий и иммунитетов представительством международных организаций в большей степени зависит от национального законодательства принимающего государства. Например, в Узбекистане предоставление привилегий и иммунитетов представительством международных организаций регулируется согласно Порядку аккредитации дипломатических представительств, консульских учреждений иностранных

государств, представительств международных организаций и их сотрудников при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан от 8 мая 2001 г. [12]. Отметим, что статус дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств и их персонала урегулирован в специальном положении [13], а статус представительств международных организаций и их персонала в положении, предметом регулирования которого является совершенно иной вопрос, а именно – аккредитация.

Поэтому, считаем, что необходимо принять Положение «О представительствах международных организаций и их персонала на территории Республики Узбекистан», а нормы Порядка аккредитации дипломатических представительств, консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций и их сотрудников при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан от 8 мая 2001 г., в части, относимого к статусу представительств международных организаций и их персонала, должны быть исключены, чтобы не было дублирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует не только международное, но и национальное законодательство, регулирующее объем и порядок предоставления привилегий и иммунитетов представительствам международных организаций, т.к. последняя имеет штаб-квартиру и осуществляет свою деятельность через свои представительства на территории принимающего государства.

Теперь более подробно рассмотрим иммунитеты и привилегия представительств международных организаций.

Неприкосновенность служебных помещений представительств международных организаций. Первичным среди привилегий и иммунитетов представительств международных организаций, как и среди привилегий и иммунитетов дипломатических представительств, является неприкосновенность служебных помещений, означающая, что власти страны пребывания могут быть допущены в служебные помещения представительства международной организаций для выполнения служебных обязанностей только с согласия (или по просьбе) Главы представительства.

Во всех двусторонних соглашениях и меморандумах об открытии представительства международной организации данный иммунитет находит однозначное отражение.

Судебный иммунитет. Следующий ряд иммунитетов, которыми бесспорно обладают все представительства международных организаций являются, судебный иммунитет,

По нашему мнению, в отношении судебного иммунитета, формулировка, примененная в ст. 5 Дополнительного протокола о привилегиях и

иммунитетах организации Черноморского экономического сотрудничества от 30 апреля 1999 г. ЧЭС 1999 г. является наиболее полной. Ст. 5 гласит: «... имущество и активы ЧЭС, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации или какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных и законодательных действий». Для сравнения приведем формулировку разд. 1 ст. II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 октября 1946 г., в котором говорится: «Объединенные Нации, их имущество и активы, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда Организация сама определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебные-исполнительные меры» [14].

Судебный иммунитет находит выражение как в общих и специальных международных договорах о привилегиях и иммунитетах международных организаций, так и в двусторонних соглашениях и меморандумах об открытии представительства международной организации данный иммунитет находит однозначное отражение.

Фискальный иммунитет. Данная группа иммунитетов включает в себя освобождение от прямых налогов и таможенных сборов, а также льготы в отношении валюты. Статья 3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Шанхайской Организации Сотрудничества от 17 июня 2004 г. устанавливает, что «ШОС, ее имущество и активы пользуются иммунитетом от любой формы административного или судебного вмешательства, за исключением случаев, когда Организация сама отказывается от иммунитета» [15].

Однако действительно полный перечень фискальных иммунитетов установлен в Дополнительном протоколе о привилегиях и иммунитетах организации Черноморского экономического сотрудничества от 30 апреля 1999 г. Ст. 8-10 Дополнительного протокола ЧЭС 1999 г. устанавливают фискальные льготы, а именно: «Не будучи ограниченной финансовым контролем, правилами или мораториями какого бы то ни было рода: а) ЧЭС может располагать фондами, золотом или валютой любого рода, иметь банковские счета в любой валюте и производить по ним операции для достижения своих целей; б) ЧЭС может свободно переводить свои фонды из одной страны в другую или в пределах любой страны и обращать любую валюту, находящуюся в ее распоряжении, в любую другую валюту.

ЧЭС, ее активы, доходы и другое имущество подлежат освобождению от: а) всех прямых налогов; б) всех таможенных сборов и дополнительных

финансовых обязательств, а также импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе предметов, предназначенных для служебного пользования ЧЭС, за исключением сборов за хранение и таможенное оформление товаров, производимых вне определенных для этого мест или сверх времени работы таможенных органов; с) всех таможенных сборов, запрещений и ограничений на ввоз и вывоз своих печатных изданий, за исключением сборов за хранение, таможенное оформление товаров вне определенных для этого мест или сверх времени работы таможенных органов» [16].

Такой полный подход к фискальным льготам в рамках ОЧЭС может обеспечить действительное финансово-независимое функционирование международной организации.

Концептуально, привилегии и иммунитеты представительств международных организаций регулируются учредительными актами международных организаций, общими и специальными многосторонними договорами о привилегиях и иммунитетах международных организаций, двусторонними соглашениями и меморандумами об открытии представительств международных организаций, наконец, национальными законами законодательством принимающей стороны.

Однако привилегии и иммунитеты представительств международных организаций получают первичное и основное закрепление в двусторонних договорах и меморандумах об открытии представительства и их статусе между конкретной международной организацией и государством–членом. Данной практике придерживаются абсолютное большинство государств, в том числе и Республика Узбекистан.

Главным отличием привилегий и иммунитетов представительств международных организаций от дипломатических, состоит в ограниченном характере неприкосновенности помещений представительства, отсутствии дополнительных льгот и привилегий в отношении сотрудников представительства международной организации, хотя на основе двусторонних соглашений, принимающее государство может предоставить представительству международной организации полной объем дипломатических привилегий и иммунитетов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что необходимо поднять значение и усилить эффективность деятельности Комитета ООН по сношению со страной пребывания. Созданный еще в 1971 г. в настоящее время он не играет ту роль, которую был призван играть. На наш взгляд, следует провести изменения процедурного характера в комитете, с тем, чтобы его решения имели обязательный характер. По нашему мнению, решения

Комитета должны утверждаться Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности ООН.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // <https://president.uz/ru/lists/view/1063>. – 2017. – 20 авг.
2. Чистоходова И.А. Международно-правовой статус и функции зарубежных представительств государств и международных межправительственных организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.РУДН, 2005. – С. 22.
3. Вахабов Х.Дж. Институт представительства государств в международных организациях в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – С. 20.
4. Вахабов Х.Дж. Институт представительства государств в международных организациях в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – С. 19.
5. Там же. – С. 19.
6. Шиббаева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 61.
7. Статья 104 Устава ООН от 24 июня 1945 г. // Устав ООН и Статут Международного Суда. – М.: Информационный центр Представительства ООН, 2017. – С. 52.
8. Статья 15 Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г. // http://www.sectso.org/news_detail.asp?id=217&LanguageID=3
9. Раздел 1 статьи II Соглашения между Правительством Российской Федерации и Международной финансовой корпорацией о постоянном представительстве Международной финансовой корпорации в Российской Федерации от 24 сентября 1997 г. // http://www.government.ru/data/news_print.html?he_id=103&news_id=6391.
10. Статьи 4-9 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Организацией экономического сотрудничества и развития о привилегиях и иммунитетах Организации в Российской Федерации от 8 июня 1994 г. // <http://www.npa-gov.garweb.ru:-8080/public/default.asp?no=1418983>.
11. Статьи 2-6 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г. и ст.ст. 2-6 Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г.
12. См. подр.: Порядок аккредитации дипломатических представительств, консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций и их сотрудников при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан от 8 мая 2001 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2001. – № 9 (21). – Ст. 47.
13. Положение «О дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Республике Узбекистан» от 8 мая 2001 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2001. – № 9 (21). – Ст. 47.

14. Раздел 1 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 октября 1946 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. – М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 2016. – С. 616.
15. Статья 3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Шанхайской Организации Сотрудничества от 17 июня 2004 г. // http://www.sectSCO.org/news_detail.asp?id=217&LanguageID=3.
16. Статьи 8-10 Дополнительного протокола о привилегиях и иммунитетах организации Черноморского экономического сотрудничества от 30 апреля 1999 г. // <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=5064>.